

— Господин Сяо, вы, похоже, совсем не стесняетесь приходить ко мне.

Гу Чжису увидел реакцию гостя и сразу понял, что тот, вероятно, получил письмо, в котором его просили присмотреть за Гу Чжису. На губах Гу Чжису непроизвольно появилась мягкая улыбка, и, не обращая внимания на удивлённый взгляд Сяо Е, он с поклоном тихо распорядился:

— Ляньчжу, проверь, есть ли на кухне целый кувшин вина. Возьми Ху Я и позаботься о том, чтобы господин Сяо здесь хорошо выпил.

— Вы и Синь Чанъань действительно знаете меня... Каждый раз вы находите мою слабость, и я не могу ничего возразить.

Сяо Е с лёгкой усмешкой произнёс это, наблюдая, как служанка удаляется. Убедившись, что в беседке больше никого нет, он сел, играя фарфоровой чашкой для вина, и тихо добавил, смешивая сожаление с восхищением.

Услышав имя, которое произнёс Сяо Е, Гу Чжису, хотя и понимал, что тот сказал это, только убедившись в отсутствии посторонних, всё же слегка удивился. Сяо Е, заметив его выражение лица, улыбнулся ещё шире и, махнув рукой, сказал:

— Ладно, ладно, не буду упоминать его имя при людях. Не напоминай мне, я знаю. Сейчас я хочу только пить, так что больше ничего не говори.

Видя, что Сяо Е снова сел пить, Гу Чжису с улыбкой опустил голову, но его пальцы непроизвольно поднялись, чтобы коснуться нефритового подвеска на его груди, лёгким движением поглаживая холодный камень.

В это время в Павильоне Слушания Ветра царила спокойная атмосфера. Мужун И, только что прошедший мимо молодых людей, пришедших на цветочный праздник и привлёкший множество взглядов, вошёл во двор Линьцзян. Низко поклонившись госпоже Синь, которая сидела на возвышении в торжественном наряде, он почтительно произнёс:

— Мужун И приветствует княгиню.

— Господин Мужун, не стесняйтесь.

Увидев его, госпожа Синь, хотя и знала о его выдающейся внешности, не ожидала, что он настолько поразителен, что даже заставил её на мгновение потерять дар речи. Очнувшись, она тут же бросила взгляд на высокую ширму в углу комнаты, которую никто из гостей не заметил. На ширме слабо виднелся силуэт человека.

Гу Хайтан, сидевшая за ширмой, также была впечатлена видом Мужун И и удовлетворённо кивнула, подавая знак своей служанке, чтобы та незаметно кивнула госпоже Синь, подталкивая её к действию.

Рядом с госпожой Синь стояла её главная служанка, Цю Фу. Получив знак от своей госпожи, она с поклоном подняла поднос и медленно направилась к Мужун И. Госпожа Синь, наблюдая, как Цю Фу ставит чай, невольно мельком улыбнулась и жестом пригласила Мужун И сесть:

— Гость в доме — хозяину радость. Пожалуйста, садитесь, господин Мужун.

Мужун И, казалось, не заметил ничего необычного. Улыбнувшись, он сел на место, где Цю Фу

поставила чай, и, слегка наклонившись, тихо сказал:

— Благодарю вас, княгиня.

Госпожа Синь, видя его вежливость, ещё больше прониклась к нему симпатией. Наблюдая, как он наклоняется, чтобы взять чашку, её улыбка стала ещё шире:

— Судя по вашей внешности и манерам, господин Мужун, вы, будучи таким молодым обладателем звания «Таньхуа», наверняка уже обручены?

Мужун И на мгновение замер, затем его чашка слегка дрогнула, но он быстро восстановил самообладание и, опустив голову, тихо ответил:

— Отвечая вашей светлости, моя семья оставляет выбор за мной и не навязывает мне решений. Однако сейчас...

Его слова оборвались, оставив недосказанность.

Госпожа Синь, услышав его ответ, предположила, что у него, скорее всего, нет возлюбленной, и удовлетворённо кивнула. Однако, не получив чёткого ответа, она решила не скрывать своих намерений и прямо спросила:

— С таким обликом и характером, неужели в Минду нет ни одной знатной девушки, которая привлекла бы ваше внимание?

— Есть одна, кого я люблю, — ответил Мужун И, немного помолчав, прежде чем его губы растянулись в улыбке при мысли о «любимой», и его голос стал мягче. — Но её статус особенный, и я ещё не сделал предложения. Не знаю... получится ли у меня...

— О? У вас уже есть возлюбленная?

Госпожа Синь полагала, что у него нет избранницы, и потому задавала этот вопрос. Она не ожидала, что Мужун И просто ещё не сделал предложения. Это создавало небольшую, но значительную преграду для её планов. Размышляя о том, что могло заставить Мужун И так долго медлить, она предположила, что либо статус его избранницы слишком высок, либо слишком низок. Однако, подумав, она поняла, что в дворце нет подходящей принцессы, а среди знатных семей, подходящих для клана Мужун, остаются только клан Гу и клан Гао. Но младшая дочь клана Гао уже обручена с Цянь Имином, так что остаются только девушки из клана Гу. Придя к этому выводу, она успокоилась и, глядя на задумчивое выражение Мужун И, поняла, что у него действительно есть возлюбленная, но, вероятно, её статус слишком низок, что и заставляет его медлить.

Произнеся слово «предложение», Мужун И невольно вспомнил, как в Павильоне Слушания Ветра тот, кто выпил сливового вина, слегка покраснел, и на его губах появилась улыбка. Он подумал, что такой «девушке» потребуется немало усилий, чтобы завоевать, но внешне оставался спокойным и собранным.

После этих слов госпожа Синь и Мужун И погрузились в свои мысли. Гу Хайтан, сидевшая за ширмой, была раздражена тем, что всё пошло не так, как она ожидала, и что выбранный ею человек уже влюблён. Стоявшая рядом с Мужун И служанка странно посмотрела на своего господина, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

В короткой тишине госпожа Синь первой пришла в себя, не выказывая никаких эмоций, как

добродушная старшая:

— Не могли бы вы сказать... из какой семьи эта девушка?

Мужун И, услышав её вопрос, не колеблясь, тихо ответил:

— Пока всё не будет решено, я не хочу раскрывать её имя, чтобы не навредить её репутации.

Неизвестно, сделал ли он это намеренно, но он особо выделил слова «репутация», что мгновенно изменило выражение лица госпожи Синь, и её взгляд стал резким. Чашка в её руке слегка задрожала, и она подумала, что он намекает на что-то или, возможно, заметил Гу Хайтан в комнате. Однако, увидев, что на его прекрасном лице нет и намёка на насмешку, она решила, что, вероятно, переоценила ситуацию, и, сделав вид, что не заметила его акцента, мягко согласилась:

— Понимаю. В Минду так много тех, кто восхищается вами, господин Мужун. Если вы сделаете предложение, это, вероятно, разобьёт сердца многим.

— Ваша светлость, но для меня важно только одно — чтобы моя возлюбленная не пострадала.

Мужун И заметил, что она поняла его намёк, но всё же продолжала притворяться добродушной. Он мельком взглянул на ширму, понимая, что госпожа Синь не собирается отступать, и, глядя на свою чашку, вспомнил слова Гу Чжису перед своим приходом, намеренно и случайно добавил:

— Даже если это причинит боль другим, я не буду обращать на это внимания. Ведь других может быть тысячи, а моя любимая... только одна.

Госпожа Синь, услышав его слова, наблюдала, как он наклоняется, чтобы отпить чая, и на мгновение забыла о скрытом смысле его слов, чувствуя, что всё уже решено. Её глаза слегка сузились, и она улыбнулась:

— Господин Мужун, в ваших словах есть доля истины.

Мужун И поставил чашку и, не показывая своих эмоций, мягко улыбнулся:

— Я говорю лишь глупости, прошу вашу светлость не принимать их всерьёз.

Госпожа Синь, её взгляд слегка мерцая, с намёком ответила:

— Почему вы так говорите, господин Мужун? Если у вас есть возлюбленная, держитесь за неё крепко. В этом согласится любой.

Едва её слова прозвучали, служанка, подошедшая с чайником, чтобы налить чай Мужун И, споткнулась о что-то, и даже служанка рядом с ним не успела среагировать. Служанка упала на пол, разбив чайник и облив Мужун И чаем, оставив тёмное пятно на его одежде.